

Глава 9 - Смех над местонахождением гостей

В этот момент вся Аресова академия находилась в полном хаосе, руководство школы и правоохранительные команды были заняты и не менее возмущены, чем курсанты.

На самом деле, они сами должны были пойти в туалет, не говоря уже о том, что они также должны были обеспечить правопорядок в этом хаотичном состоянии и выследить этот вопрос.

В конце концов, в конце концов, они должны были объяснить курсантам, что случилось, верно? Кроме того, это очень плохо для репутации академии, когда такие вещи выходят наружу, и они все еще должны найти способ контролировать эмоции и запечатывать рот каждого.....

Что касается трассировки, то царство Yanhuang, может быть, и процветает в боевых искусствах, но оно отстает в технологиях!

В таком месте нет камер наблюдения или снятия отпечатков пальцев, а с десятками тысяч студентов по всему колледжу, где мы можем начать искать?

Кроме того, Чу Юнь был такой трекинговой массой с современным умом, а его методы совершения преступлений были единственными в своем роде, совершенно непонятными ах .

.....

Чу Юнь стоял за дверью класса и вытащил тот кукурузный початок, чтобы продолжить жрать на нем.

Он уже прожил слишком много тяжелых жизней в своей предыдущей жизни, поэтому Чу Юнь не нашел эту жизнь, чтобы иметь только один кукурузный початок для еды, чтобы быть настолько тяжелым.

Более того, этот початок кукурузы посадила сама Ши Лин.

Думая о той маленькой девочке, сердце Чу Юня было наполнено намеком на тепло.

В этом ледяном мире казалось, что только Ши Лин и Муронг Юньяо обеспечили себя положительными эмоциональными ценностями.

Когда она была в Тайном Царстве Восточного моря, в глазах всех она была лишь родословной, ресурсом для возделывания, который мог помочь боевым искусствам раскрыть свой потенциал.

И только Чу Юнь относился к ней как к реальному человеку, спасая ее в кризисе.

Позже, когда у Чу Юня отняли вену духа и он умер, Ши Лин также использовала свою родословную, чтобы спасти его однажды, а затем позаботилась о нем до сих пор.

Может быть, это и есть так называемая дружба жизни и смерти, увлажненная пеной, после стольких переживаний они доверяют друг другу, без всяких барьеров.

Несмотря на то, что нынешний Чу Юнь больше не был тем, кто спас ее, и не был тем, кого она пыталась спасти, Чу Юнь был готов продолжить эту теплоту и доверие.

Собирая его настроение, Чу Юнь продолжал проверять данные на заднем плане, и улыбка на его губах становилась все более очевидной.

На самом деле, Чу Юнь все еще недооценивал поговорку о том, что в цифрах есть сила, эти милые ученики просто слишком быстро освежали свои отрицательные эмоции для него, и за то время, которое ушло на этот круг, данные за кулисами уже превысили 80 000....

При таких темпах было подсчитано, что сегодня утром она может достичь четырнадцати или пятнадцати тысяч и даже больше.

В частности, Чжан Нин, Цзян Уйя и другие почти каждую минуту вносили отрицательные эмоции, и все они были в трехзначных числах.

Из данных на заднем плане, Чу Юнь также обнаружил проблему, казалось, что есть предел количеству негативных эмоций, которые человек может внести каждый раз, даже Чжан Нин, который был обманут им больше всего, только при условии 999 по наивысшему случаю, не более четырех цифр.

Тук-тук... тук! Тук-тук... тук! .....

Колокол на крыше учебного корпуса снова зазвонил, ритм немного отличался от предыдущего пробуждения, поскольку это были утренние занятия.

Однако в спальном районе все еще царил хаос, у некоторых людей все еще была зловоние на голове, на классной стороне даже не было учителя, и было всего несколько редких студентов, которые в основном жили за пределами академии.

Чу Юнь не спешил входить в класс, но стоял за дверью и продолжал смотреть на свою закулисную ухмылку.

"Ага, разве это не Чу Юнь, доброе утро!"

Голос вернул Чу Юнь в реальность.

Стройная фигура стояла позади себя.

"Меня зовут Се Даоюань, давно не виделись!"

Молодой человек представился во время поглаживания левой руки к груди, наклонился вперед верхней частью тела и протянул правую руку к Чу Юнь.

Это было дай пять салютов, общих в королевстве Yanhuang, показывая дружбу по отношению к другой стороне, несколько похожей на популярное рукопожатие на Земле.

Согласно этикету, теперь Чу Юнь должен погладить свою грудь левой рукой, как другая сторона, наклонившись вперед, а затем протянуть правую руку к высокой пятерке другой стороны.

"Итак, этот парень - Се Даоюань, он не переставал давать мне негативные эмоциональные ценности прошлой ночью!"

Чу Юнь обдумал и плавно поместил кукурузный початок, который он закончил грызть в протянутую правую руку Се Дао Юаня.

"Здесь!"

Потом он сказал искренним лицом.

"Негативное эмоциональное значение 666 от Се Дао Юаня".

На быстро освежающем фоне Чу Юнь все еще снимал эту пластинку.

Лицо Се Даоюаня выглядело жестким, хватаясь за початок кукурузы и бросая его или нет, его лицо было полно цвета печени.

Впервые за столько лет он столкнулся с таким игроком, черт возьми, приветствовать тебя, что ты даешь мне кукурузный початок после жевания - это несколько значений? Насколько совершенно не связаны друг с другом.

Но он быстро снова надел эту фирменную улыбку и ни капли не выглядел сердитым.

"Раньше я видел, как брат Чу Юнь выглядел очень счастливым, интересно, чему он улыбался?"

Шеддо выглядел мягко, и эта фирменная улыбка казалась заразительной.

"Эй, ничего из этого не уходит?"

Чу Юнь был осторожен, молодежь перед ним была полна мягкости, но, внося свой вклад в его негативное эмоциональное значение прошлой ночью и теперь приближается к нему, Тіеуип не должны иметь никаких благих намерений.

Улыбка на лице Чу Юня сузилась, и он надел серьезное и серьезное лицо, уставившись прямо в глаза другой стороны, как будто он собирался сказать что-то земное сокрушительное и важное.

Се Даоюань все еще носил улыбку, он получил указание сверху уделять особое внимание каждому шагу Чу Юня, когда в тайном царстве Восточного моря были извлечены духовные вены, этот молодой человек просто исчез.

Несмотря на то, что вена духа была извлечена, согласно здравому смыслу, девять из десяти человек упадут, и даже если он не умрет, в конце концов, он не будет иметь никакой связи с боевым дао и может быть только инвалидом.

Но если Чу Юнь перед ним и этот человек действительно был одним из них, то со вчерашнего выступления, возможно, этот павший гений вернется к жизни.

Это потому, что он начал тестировать Чу Юнь.

Атмосфера была немного странной какое-то время, каждый из них имел свои собственные намерения, один с серьезным лицом, другой полный солнечного света, но оба были молчаливы.

"Негативное эмоциональное значение 399 от Се Дао Юаня".

Строка данных снова всплыла в фоновом режиме.

"Какого хрена ты хочешь сказать?"

Кси Дао думал сам о себе, но он все равно должен был держать эту фирменную улыбку на своем лице.

"Улыбающийся спрашивает, откуда гость".

Чу Юнь молчал десять секунд или около того, затем его серьезное лицо сделало большой

разворот и наложило полную улыбку.

Се Дао Юань был ошеломлен.

Черт возьми, "Улыбаясь, спрашивает, откуда гость"....

Я спрашиваю тебя, над чем ты смеешься, и ты даешь мне строчку "смеешься над тем, откуда приезжают гости"?

Се Дао Юань размышлял над словами Чу Юня.

Однако Чу Юнь уже вошел в класс.

"Он спрашивает, откуда я? Он уже сомневается в моей личности?"

Се Даоюань угадал, но почувствовал себя неправильно, за последний год не было никакого взаимодействия между ними, и он только тайно наблюдал за каждым шагом Чу Юня.

Это потому, что утреннее зондирование было слишком резким, чтобы вызвать подозрения?

На мгновение Се Дао Юань испугался.

"Негативное эмоциональное значение 399 от Се Даоюань".

"Из "Отрицательных эмоций 999" Се Дао Юаня".

.....

По мере того, как Чу Юнь наблюдал за плавающей на заднем плане отрицательной эмоцией другой стороны, он становился все более и более осторожным.

Первое, что я хочу сделать, это избавиться от всего того, что происходило долгое время.

<http://tl.rulate.ru/book/45397/1070632>